

Национальный Индекс прав человека

<http://index.belhelcom.org>

2025

Право на свободу и личную неприкосновенность:
комментарии экспертов¹

Оценка:	2,1
<i>в том числе, оценка по компонентам:</i>	
• Свобода и личная неприкосновенность	2,7
• Защита от произвольного задержания	1,7 -0,1
• Специальные гарантии при содержании под стражей по уголовным обвинениям	1,9

Описание базовой ситуации с реализацией права на свободу и личную неприкосновенность можно найти в [обзоре](#) за 2019 г. Оценивая ситуацию в 2025 году, эксперты Индекса отмечают дальнейшее ухудшение положения в ряде аспектов реализации данного права и подчеркивают, что отсутствие изменений в итоговой оценке, суммирующей множество компонентов, не означает отсутствия негативной динамики. В итоговой оценке 2025 г. отражены зафиксированные ранее системные практики, которые сохранялись в обзорном периоде и продолжали определять крайне низкий уровень реализации права.

Кроме того, в обзорном периоде были отмечены дополнительные практики и тенденции, повлиявшие на снижение оценок по отдельным компонентам. Среди них –

- практика принудительного выдворения освобожденных политических заключенных из страны, сопровождавшаяся фактическим продолжением неправомерного лишения свободы после формального освобождения;
- новые свидетельства об институционализации дискриминационных практик обращения с политическими заключенными в местах несвободы, а также
- усиление практик трансграничного давления и запугивания.

• **Свобода и личная неприкосновенность**

¹ «Эксперт» и прочие существительные морфологического мужского рода используются в значении общего рода и обозначают все гендеры.

В 2025 году ситуация с обеспечением свободы и личной неприкосновенности в Беларуси оставалась критической, демонстрируя преемственность и дальнейшее развитие репрессивных практик, сформировавшихся в предыдущие годы.

Эксперты отмечают сохранение серьезных проблем с защитой граждан от нарушений свободы и личной неприкосновенности со стороны третьих лиц. В стране по-прежнему отсутствует всеобъемлющее антидискриминационное законодательство и отдельный закон о противодействии домашнему насилию, уязвимые группы населения не обеспечиваются достаточными механизмами государственной защиты и поддержки.

В обзорном периоде отмечалось усиление практик прямого и косвенного запугивания журналистов, правозащитников, общественных деятелей, находящихся за пределами страны, что обусловило снижение оценки в соответствующем компоненте. В течение года фиксировались многочисленные случаи попыток установления контакта со стороны белорусских спецслужб, включая письма, телефонные звонки и сообщения с предложениями «сотрудничества», а также попытки вербовки, которые сопровождалась угрозами либо намеками на возможные последствия для родственников, остающихся в Беларуси.² Кроме того, сохранялись угрозы и язык вражды в риторике высших должностных лиц, представителей правоохранительных органов, провластных журналистов и активистов.³

● **Защита от произвольного задержания**

Значительное снижение оценки в компоненте, касающемся правового регулирования лишения свободы и предотвращения его произвольного применения, обусловлено тем, как осуществлялась депортация политических заключенных, освобожденных в 2025 году. Помимо нарушения иных прав человека, эта практика сопровождалась неправомерным ограничением их личной неприкосновенности; принудительный вывоз фактически стал продолжением лишения свободы после формального освобождения: людей перевозили под конвоем, в наручниках и с мешками на головах, без разъяснения правового статуса происходящего и без возможности воспользоваться какими-либо эффективными средствами правовой защиты.⁴

² «Польское ведомство возбудило уголовное дело по факту направления в период с 27 по 31 июля 2025 не менее чем десяти сотрудникам НАУ сообщений с предложениями о сотрудничестве со спецслужбами Беларуси, которые выразились в шантаже, попытках подкупа и финансовой поддержки, предложений начать все с «чистого листа»: [В Польше возбудили уголовное дело за попытки вербовки сотрудников НАУ спецслужбами Беларуси; Беларускім актывістам за мяжой пачалі прыходзіць паведамленні з прапановамі аб супрацоўніцтве ад КДБ; Беларускім актывістам у Польшчы тэлефануюць супрацоўнікі КДБ; «Шантажують и пугают». Советник Тихановской — о давлении на сотрудников Офиса и переезде из Литвы после снижения уровня охраны](#)

³ «И мы вас будем бомбить, бомбить». Лукашенко заявил, что в белорусской политике больше не будет «иноагентов» и «экстремистов», [Силовики угрожают «уголовными делами, обысками и арестами имущества» также участникам акций в Варшаве 9–10 августа, «Угрожают тюрьмой и преследованием». Стрижак рассказал о новой тактике силовиков, чтобы добраться до уехавших. — кто под угрозой](#)

⁴ Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году, с. 28; <https://spring96.org/ru/news/118240>

Само выдворение осуществлялось вне предусмотренных законодательством процедур, что создало ситуацию неопределенности – в том числе правовой – как для выдворяемых лиц, так и для самих государственных органов. Отмечается, что после принудительного вывоза освобожденных лиц отдельные ведомства продолжали предпринимать действия, предполагающие их нахождение на территории страны, включая попытки установить их местонахождение и рассмотреть вопрос о постановке на профилактическое наблюдение. Это свидетельствует об отсутствии правовых механизмов для реализации подобных произвольных решений и одновременно создает риск дополнительных санкций для выдворенных лиц в случае их возвращения в Беларусь.⁵

Задержание и последующее принудительное исчезновение Николая Статкевича, отказавшегося от принудительного вывоза из страны,⁶ также представляют собой серьезное неправомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности.

В обзорном периоде вступил в силу Закон № 61-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности»,⁷ предусматривающий пересмотр санкций по ряду составов преступлений и введение более мягких видов наказаний.⁸ В частности, расширены случаи, когда наказание в виде лишения свободы не применяется, включая отдельные категории родителей, лиц с инвалидностью I группы и несовершеннолетних, впервые совершивших преступления небольшой или меньшей тяжести.

Вместе с тем данные положения не распространяются на лиц, обвиняемых в совершении «преступлений экстремистской направленности», что существенно ограничивает практическое значение заявленной гуманизации законодательства. Одновременно изменения расширяют экстратерриториальное действие уголовного законодательства, включая возможность привлечения к ответственности за деяния, совершенные за пределами страны, которые не признаются преступлениями в государстве их совершения – в том числе связанные с высказываниями и иными формами ненасильственного выражения позиции.

Продолжают расширяться основания для произвольных задержаний. В частности, принятый парламентом в первом чтении проект закона «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности» предусматривает введение ответственности за пропаганду

⁵ «Вместе с тем такие вызовы создают основу для возможных быстрых и с виду правомерных новых санкций для тех, кто решится вернуться в Беларусь. Тогда, например, можно злоупотребить санкциями ст. 25.11 КоАП за нарушение правил профилактического наблюдения»: [Высланных из страны экс-политзаключенных ищут силовики](#)

⁶ <https://prisoners.spring96.org/ru/person/mikalaj-statkievich>

⁷ <https://pravo.by/document/?quid=12551&p0=H12500061>

⁸ В рамках изменений, среди прочего, были пересмотрены санкции по 97 составам преступлений. В 65 случаях введены более мягкие виды наказаний, включая 24 состава, по которым до внесения изменений единственно возможной санкцией являлось лишение свободы: [Обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за январь-март 2025](#)

гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности, педофилии. Под такой пропагандой предлагается понимать «распространение в любой форме информации в целях формирования у граждан представлений о привлекательности гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности либо о признании педофилии допустимой». Помимо дальнейшей стигматизации гомосексуальности, трансгендерности, бездетности и связанных с ними взглядов и мнений, а также потенциального усиления враждебного отношения к соответствующим социальным группам,⁹ законопроект предусматривает, среди других санкций, возможность применения административного ареста в случае ознакомления несовершеннолетнего с указанной информацией.¹⁰

Существенно ухудшилась возможность мониторинга административных и уголовных репрессий: в марте 2025 года прекратилось публичное информирование о судебных заседаниях.¹¹ При этом отсутствуют основания полагать, что интенсивность политически мотивированного административного и уголовного преследования снизилась.¹² Продолжались произвольные задержания, допросы и осмотры при пересечении границы,¹³ а также произвольные ограничения свободы и личной неприкосновенности внутри страны, затрагивавшие, в частности, правозащитников, журналистов и представителей других групп. Сохранялась и практика трансграничного преследования граждан Беларуси, вынужденно покинувших страну.¹⁴

Обращение с лицами, содержащимися в местах несвободы по политическим мотивам, оставалось бесчеловечным, не соответствующим формальным целям содержания под стражей. В обзорном периоде в местах несвободы умерли двое политзаключенных.¹⁵ Из свидетельств освобождающихся политзаключенных становятся известны новые детали устоявшихся практик бесчеловечного обращения. В частности, эксперты обращают внимание на институционализацию неформальной дискриминационной тюремной практики – произвольное, даже по тюремным меркам, присвоение политическим заключенным «низкого социального статуса», что значительно

⁹ [Права человека в Беларуси: основные тренды государственной политики \(май-август 2025\)](#), с. 18-19

¹⁰ <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2025035001>

¹¹ [Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2025](#)

¹² [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#), с. 1-2

¹³ <https://spring96.org/ru/news/119191>, <https://spring96.org/ru/news/118898>, <https://spring96.org/ru/news/118851>

¹⁴ [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#), с. 27; для практик трансграничного преследования журналистов, см. Право на свободное выражение мнения, экспертный комментарий к оценке за 2025 год: <https://index.belhelcom.org/>

¹⁵ [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#), с. 1

ухудшает и без того тяжелое положение таких лиц¹⁶ и осуществляется по инициативе либо с ведома администрации мест несвободы.¹⁷

Сохраняются практики неправомерного продления срока содержания в местах принудительной изоляции.¹⁸ В связи с освобождением отдельных политических заключенных в результате политических договоренностей сократилось число лиц, содержащихся инкоммунадо. Тем не менее, по состоянию на конец 2025 года, в таком режиме оставались четыре человека.¹⁹

В обзорном периоде продолжалась произвольная практика направления лиц в лечебно-трудоустройство профилактории²⁰, равно как и практика направления на принудительное лечение.²¹

Применительно к компоненту, оценивающему возможность получения справедливой компенсации за неправомерное лишение свободы, эксперты отмечают, что выдворение бывших политзаключенных из страны без документов лишает их даже гипотетической возможности добиваться судебной защиты в стране и, следовательно, права на такую компенсацию — даже в случае признания произвольности лишения свободы. Вынужденные покинуть страну без личных и процессуальных документов, необходимых для обращения в суд, выдворенные лица фактически оказываются лишены возможности реализовать свою правосубъектность. Кроме того, в изгнании они сталкиваются с системными ограничениями доступа к правосудию в Беларуси, актуальными для всех лиц, которые не могут безопасно вернуться в страну.²²

¹⁶ ["Бьёт в мозг со страшной силой, от него трудно дышать". Истории пыток, о которых стало известно в 2025 году](#)

¹⁷ О том, как устроен данный механизм, а также о предоставляемых им дополнительных возможностях для давления на заключенных и создания невыносимых условий содержания в местах несвободы, см. [«Низкий социальный статус» в пенитенциарной системе Беларуси: институционализируемая пытка и вид преступления против человечности; "Низкий статус" морально убивает, так как тебя считают изгоем": экс-политзаключенный Дмитрий Кучук](#)

¹⁸ О сохраняющемся применении статьи 411 Уголовного кодекса, произвольного содержания в ШИЗО и ПКТ и других используемых с данной целью механизмов, см. [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#), с. 8, 29

¹⁹ [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#), с. 8

²⁰ [Ситуация с правами человека в Беларуси в 2025 году](#), с. 24

²¹ ["В тюрьме сидеть легче". Не менее 37 человек по политическим мотивам направили на принудительное лечение](#); Показательной в этом отношении остается публикуемая Верховным судом статистика: в 2025 году суды удовлетворили 100% дел о принудительной госпитализации и лечении граждан, а также о продлении срока принудительной госпитализации и лечения, что ставит под сомнение эффективность судебной проверки применения данной меры: [Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2025 год](#)

²² Об общих ограничениях в доступе к суду, с которыми сталкиваются белорусы в изгнании, см. Национальный индекс прав человека, Право на справедливый суд (экспертный комментарий к оценке за 2025 год): <https://index.belhelcom.org/>

- **Специальные гарантии при содержании под стражей по уголовным обвинениям**

Общая ситуация в данном компоненте в целом оставалась неизменной. Специальные гарантии – включая своевременное сообщение о причинах ареста, возможность в краткие сроки предстать перед судом, гарантию оперативного судебного разбирательства либо освобождения – по-прежнему не обеспечивались. Досудебное содержание под стражей продолжало применяться в качестве общего правила.

В условиях отмечавшейся в предыдущие годы зачистки адвокатуры и продолжающегося давления на адвокатов реализовать право на эффективную юридическую помощь, особенно в делах, связанных с политически мотивированным преследованием, фактически невозможно. Эксперты отмечают показательное высказывание адвоката в одном из тенденциозных процессов над обвиняемыми в совершении преступлений во время Второй мировой войны, фактически поддержавшего позицию обвинения²³ – вероятно, опасаясь, что сама возможность полноценной защиты «обвиняемого» может быть истолкована как усомнение в официальной интерпретации истории и отрицание геноцида.²⁴

²³ <https://t.me/lgbelarussegodnya/29151>

²⁴ [Память о Второй мировой войне: как лекции адвокатов о геноциде нарушают права на историческую правду и национальное наследие.](#)

